

**"ПРАВО ЗНАТЬ: история, теория, практика"
N 1-2 апрель 1997 г.**

ЗА НАШУ И ВАШУ СВОБОДУ (ДОСТУПА)!

По поводу радиообращения Президента Российской Федерации к россиянам 14 марта 1997 г.

Тема цены свободного слова и ответственности за его качество стала одной из опорных, системообразующих в радиообращении Президента к россиянам 14 марта.

Ритуально подтвердив взгляд на место, которое свобода печати должна занимать в системе ценностей и приоритетов ("одно из главных завоеваний новой России"), Президент выказал ясное понимание специфики профессии журналиста, "одной из самых опасных" в современных российских условиях ("им угрожают, их похищают, берут в заложники и даже убивают"). И знание предмета, что называется, ниже порога прямой физической угрозы носителям свободы печати: от плохого положения дел "с материальной поддержкой региональной и местной печати" и "бедствования" теле- и радиовещания - до "криков" недовольных тем, как о них пишут и какими их показывают.

Обратив в этой связи внимание на попытки "потихоньку" подвести дело к тому, "чтобы ввести для средств массовой информации определенные запреты", и справедливо углядев за усилиями такого рода тень цензуры, Президент отреагировал на то и другое заверением: "Цензуры... политической и идеологической у нас не будет".

Этой внятной публичной реакции можно было бы поаплодировать, когда бы едва ли не ежедневные подтверждения: российский бюрократ, во-первых, не очень-то прислушивается к словам о "немыслимости демократического общества без свободы слова и печати". А, во-вторых, широко и охотно использует эффективные заменители ржавых цензорских ножниц: начиная от удушения свободы слова за пределами жестким, механистическим ("несовместимым с жизнью" этой самой свободой) толкованием ответственности СМИ и журналиста за каждое слово, попадающее на полосу и в эфир, - и кончая заменой свободы доступа к информации манипулятивным контролем за таким доступом.

За примером ходить недалеко: абсолютно наплевательское по отношению к Конституции сочетание этих "начиная" и "кончая" продемонстрировала Государственная Дума. Изобретя антиправовую формулу "приостановления аккредитации" журналистов, она совершенно безнаказанно опробовала свое изобретение на корреспондентах ОРТ.

За этим "проучением" журналистов (особо циничным, ибо Конституцию РФ и Закон РФ "О средствах массовой информации" демонстративно проигнорировал сам российский законодатель) проглядывает, в том числе, готовность приучать общество к возможности исполнения властью своих функций в условиях информационной "непрозрачности", искусственно создаваемой информационной закрытости.

И вот тут-то самое время напомнить о взаимной ответственности субъектов информационного поля: не друг перед другом, а перед народом. Перед теми самыми "россиянами", к которым обращался Президент.

Делая российское общество своеобразным "суперпосредником" в своих отношениях со СМИ, заверяя всех граждан в том, что "цензуры у нас не будет" и что "власть выполнит свою часть работы", Президент, заметим, не удержался от обращения к теме

ответственности журналиста. От себя, но как бы и от всех российских граждан, он напомнил: у свободы есть рамки, ограничители; такими рамками "является ответственность журналистов перед обществом".

И по форме, и по содержанию все вроде бы правильно. Но если так, - откуда еще более укрепившееся после прочтения текста радиообращения ("Российская газета", 15.03) чувство разочарования и даже досады, ощущение смыслового дискомфорта, смещения системы политических и даже нравственных координат?

Президент, как представляется, совершил серьезную принципиальную ошибку, не уравнив тему ответственности журналиста темой ответственности власти. И не проставив важнейшего качественного акцента: ответственности власти за реализацию принципа информационное открытости деятельности "государственных органов, организаций и предприятий, общественных объединений, должностных лиц".

Стоящее в последних кавычках - из президентского Указа "О дополнительных гарантиях прав граждан на информацию", датированного аж 31 декабря 1993 года (N2334). "Солью" этого документа была именно обязательность информационной открытости для гражданина власти. Сама же информационная открытость проявляться должна была в вещах сугубо конкретных: "в доступности для граждан информации, представляющей общественный интерес или затрагивающей личные интересы граждан; в систематическом информировании граждан о предполагаемых или принятых решениях; в осуществлении гражданами контроля за деятельностью государственных органов, организаций и предприятий, общественных объединений, должностных лиц и принимаемыми ими решениями, связанными с соблюдением и защитой прав и законных интересов граждан".

Тема "открытости власти" возникла и позже. Вот выдержка из Послания Президента РФ Федеральному Собранию "О действенности государственной власти в России" (1995 г.): "Должны быть обеспечены полный доступ журналистов ко всей общественно значимой информации, открытость и гласность в работе органов власти (разумеется, с установленными законом исключениями, связанными с государственной тайной, специальными приемами борьбы с преступностью). Именно информационная открытость должна составить сердцевину государственной политики в области СМИ, работать на созидание, раскрывать действительные цели и мотивы деятельности всех ветвей власти". Об "обязанности государственных органов" "доводить до граждан достоверную и объективную общественно значимую информацию" и об "острейшей проблеме" - "сокрытии государственными органами общественно значимой информации" Борис Ельцин говорил на Форуме демократической прессы (1.9.1995 г.) Вспоминал об "информационной открытости" Президент и в ходе своей предвыборной кампании. Выборы прошли. Проблема осталась. А подход к ней?

Не вспомнив в радиообращении об ответственности власти за обеспечение доступа журналистов к общественно значимой информации, не конкретизировав эту ответственность (и так и не выйдя на тему санкций за уклонение от нее), Президент фактически переложил на прессу, на журналистов и СМИ основную ответственность за демократическое развитие России: как бы освободив от этого бремени саму власть.

Давайте, однако, признаем: эта честь для прессы неподъемна, - даже и после слов, обращенных Президентом напрямую к журналистам ("Без вас нам было бы трудно. Спасибо вам!")

Задача прессы - не подменять власть и не выполнять за нее работу, а всего только информировать общество: побуждая власть имущих делать свое дело должным образом. Или даже вынуждать их к этому: созданием определенного общественного

мнения. Апелляцией к разуму и долгу власти. Ссылкой на принцип информационной открытости.

Неупоминание этого принципа Президентом - досадный промах, но не катастрофа. Ибо Указа "О дополнительных гарантиях прав граждан на информацию" никто в России не отменял. "Право знать" напоминает об этом и журналистам, и гражданам, и самим чиновникам.

Обращаясь к последним, заметим: ответственность журналиста, о которой напомнил российскому обществу Президент, неотделима от его свободы, понимая под последней и свободу доступа к общественно значимой информации, находящейся в ведении представителей власти - от федеральной до местной.

Юрий КАЗАКОВ